

УДК 159.96

DOI: 10.17223/1998863X/34/8

А.С. Кашпурова

## СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ МЕНТАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КАК КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Произведен сравнительный анализ понятия аффекта Б. Спинозы и понятия ментального состояния в философии Дж. Серля. Сделан вывод, заключающийся в том, что понятие аффекта – прототип концепта «ментальное состояние» как качественного состояния психической деятельности.*

*Ключевые слова: ментальные состояния, аффект, психика.*

Ментальное состояние – фундаментальный философский концепт в философии сознания. К настоящему времени данный термин основательно закрепился в философском и научном терминологическом аппарате и даже стал популярным в форме понятия «измененные состояния сознания». Однако более доскональный взгляд на генезис термина указывает на то, что почти сформировавшееся сегодня в философии понятие имело прототипы в философских изысканиях мыслителей более раннего периода. Мыслители, разрабатывавшие учение о ментальном мире и его элементах, существовали и в прошлом, однако их терминологический аппарат был далек от общепринятого в современной философии сознания. Понятие ментального состояния, будучи, бесспорно, понятием высокого уровня абстракции, является при этом обобщением эмпирических представлений о формах психических проявлений. Анализ учения Б. Спинозы об аффектах необходим в связи с тем, что Спиноза создал философски обоснованную и оправдавшую себя модель аффекта, которая может быть признана одной из предтеч современной модели ментального состояния.

«Этика» – трактат не только о пантеизме, он заключает в себе рассуждения о субстанции и модусах, концепцию об аффектах души человека, их соотношении с разумом<sup>1</sup>. Философские воззрения Б. Спинозы получили отклик и развитие в современных философских теоретических построениях о природе сознания. Аналитический метод, применяемый Спинозой, позволил выстроить философскую систему с максимально понятными и строгими рассуждениями, удачно соотносимыми с современными представлениями. Недвусмысленное постулирование тесной каузальной связи между ментальным и физическим отсекает возможность игнорирования философской системы Спинозы. Таким методом был сделан первый шаг в философии по пути, ве-

---

<sup>1</sup> Мыслительные концепты философского прошлого заключают в себе дух времени, в котором они были созданы. Проводя краткий историко-философский анализ генезиса понятия «ментальное состояние», важно иметь в виду, что слово «душа» может синонимично восприниматься с понятиями сознание, психика. Уравнивание указанных терминов в понятийной системе представляется реальным и абсолютно допустимым исходя из первоначального значения слова психика (от греч. ψυχή — душевный).

дущему к натуралистическому описанию феномена ментального. Спиноза дает строгую дефиницию, постулирующую влияние аффектов на активность действия тела и их связи. Отход от классического картезианского представления о независимом соседстве души и тела: «Душа может воображать и вспоминать о вещах прошедших, только пока продолжает существовать ее тело» [1 С. 332], – дает карт-бланш попыткам моделировать адекватные теоретические построения, заметно отличающиеся от дуалистической концепции и опровергающие их.

Представленный в «Этике» термин *аффект* определяется самим Спинозой несколько раз. «*Аффект – состояние тела (corporis affectiones), которое увеличивает или уменьшает способность самого тела к действию, благоприятствует ей или ограничивает ее, а вместе с тем и идеи этих состояний*» [1. С. 159]. Употребление понятия *состояние* указывает на конечность каждого аффекта, возможность смены аффекта одного на другой. Последующее, представленное Спинозой определение аффекта сформулировано так: «*Аффект есть идея, которой душа утверждает большую или меньшую, чем прежде, силу существования своего тела...*» [1. С.251] и, наконец, «*Если мы отделим душевное движение, т.е. аффект...*» [1. С. 317]. Эпоха создания «Этики» не предполагала полностью натуралистического представления о каузальной связи тела и духа. Несмотря на декларируемый явным образом нейтральный монизм, не будет большим преувеличением утверждать, что *Спиноза провозглашает в субъекте верховенство власти ментального над физическим*. Подобного рода господство со стороны ментального осуществляется через аффекты или посредством разума как главного оружия против аффектов.

Обращение к современному философскому представлению о психическом мире не вызывает сомнения, что фундаментальное влияние ментального мира субъекта распространяется на те физические процессы, функционирование которых доступно контролю и наблюдению со стороны психики. Например, с помощью самовнушения субъект способен убедить себя, что испытываемая боль от раны существенно слабее [2. С. 448]. Пример демонстрирует связь между ментальным процессом (внушение) и физическим компонентом. Субъект знает источник травмы, а стало быть, и причину боли. Убеждение себя в ложности сильной боли способно ее уменьшить. Однако субъект не имеет возможности влиять на бессознательные процессы в мозгу, не имеющие прямого отношения к психической активности. Психика не может влиять на процессы, содержание которых не конвертируется в доступную для сознания форму.

Отрицать существование уникальности содержания ментального мира субъекта равносильно обезличиванию каждого существа, обладающего человеческой или психикой, равной человеческой. Спиноза определял аффект как управляющий феномен ментального мира (души). Душа, управляемая аффектом, лишена свободы, по представлениям Спинозы, субъект живет во власти своих аффектов. Признание и обоснованное введение понятие «аффект» – фундамент существования индивидуального ментального мира, главенствующего над телом субъекта. Обращение к современным конкретно-научным знаниям о сознании делает очевидным, что современные исследования в области нейрофизиологии указывают ученым и философам на корреляцию пси-

хических и физических процессов в организме субъекта. Изменение эмоциональных и прочих ментальных установок субъекта незамедлительно приводит к изменению активности отдельных областей головного мозга, выраженных в возможном учащении сердечного ритма, перемене иных физических показателей [3. С. 134]. Важность концепции Б. Спинозы для современной философской мысли заключается в формулировании фундаментального теоретического построения, указывающего на близкую к натуралистическим представлениям связь души (сознания) и тела. Несмотря на то, что современные представления о ментальном и его способности управлять физическим сводятся к ограниченности роли ментального, последнее способно оказывать такое влияние, как было описано выше. На основании этого утверждения можно предполагать, что априорные по своему характеру представления Спинозы о соотношении ментального и физического оказались отчасти верными.

Аффект преподносится Спинозой как феномен, способный иметь различное содержание. Формирование содержательного компонента аффекта зависит от самого индивида и сопутствующих обстоятельств его бытия. Противоположные по эмоциональной составляющей явления могут быть содержанием аффекта. Аффект есть некая рамка, в которую помещается каждый раз новый эмоциональный компонент: *«Аффект удовольствия, относящийся вместе и к душе и к телу, я называю приятностью или веселостью; такой же аффект неудовольствия – болью или меланхолией»* [1. С. 170]. Иными словами, удовольствие и меланхолия определяются как абсолютно противоположные по эмоциональному компоненту явления, но оба могут являться аффектами; а само понятие аффекта как состояния, влияющего на ментальный и физический мир субъекта.

Субъект не может быть всегда во власти единственного аффекта, рано или поздно меланхолия и грусть сменяются радостью, восхищением и т. д., провоцируя индивидуальные изменения в психике. Радость, грусть и т. д. есть состояния, переживаемые субъектом, формирующие его настроение, задающие направление вектору действий, влияющие на его психический мир. Пользуясь современным языком, можно заключить, что *аффект – этап в душевной жизни субъекта. Этапу свойственно обладать стадиями. Детерминация, возникновение, пик, завершение – стадии аффекта*. Демаркация между аффектами проходит в области содержательной части. Внутренняя составляющая аффекта зависит от причин, его вызвавших, и от отношения субъекта к происходящему на основании личностных характеристик и убеждений. Аффекты могут возбуждаться одной или несколькими причинами: *«Чем большим стечением причин возбуждается какой-либо аффект, тем он сильнее»* [1. С. 332]. Таким образом, Спиноза обращает внимание на явление, которое было впервые описано Д. Юмом, а впоследствии в трудах У. Джеймса получило название «поток сознания». Более того, он в самом общем виде описывает структуру изменения потока сознания как диалектическую динамику перехода аффективных противоположностей друг в друга.

Между тем Спиноза указывает на некую сущность в душе человека, являющуюся орудием против аффектов, на способность снизить частоту колебаний аффективного «маятника» потока сознания: *«Человек существо разумное»* [1. С. 130]. При помощи разума индивид достигает главной цели всего

своего существования, а именно *познания бога/субстанции/природы*. Расставленные автором акценты относительно взаимодействия ментальных компонентов впадают в противоречие, но, несмотря на это, акцент смещен в сторону необходимости подчинения жизни разуму, а не аффектам: *«Истинная добродетель есть не что иное, как жизнь по одному только руководству разума»* [1. С. 271]. Спиноза возвышает субъекта, подчинившего свою жизнь преимущественно разуму: *«Люди, управляемые разумом, т.е. люди, ищущие собственной пользы по руководству разума, не чувствуют влечения ни к чему, чего не желали бы другим людям, а потому они справедливы, верны и честны...»* [1. С. 255]. Познание в философской системе Спинозы представлено как высшее благо: *«Высшее благо для души есть познание Бога, а высочайшая добродетель – познавать его»* [1. С. 261]. Противоречие заключается в том, что свобода препятствует познанию добра и зла: *«Познание добра и зла есть не что иное, как аффект удовольствия или неудовольствия, поскольку мы сознаем его»* [1. С. 246]. Напрашивается вывод, что субъекту свободному (в представлении Спинозы) недоступно познание зла и добра. Однако возникает вопрос, как субъект, лишенный знания о том, что есть добро, а что есть зло, способен адекватно познать мир и жить в нем: *«Если бы люди рождались свободными, то они не могли бы составить никакого понятия о добре и зле, пока оставались бы свободными»* [1. С. 299].

Исключительно разумное существование – эталон правильной жизни, по Спинозе, но практически недостижимый. В «Этике» душа представлена как совершенно неотделимый компонент человеческой экзистенции. Если исходить из такой посылки, а также определения самим Спинозой аффекта, в том числе и как «душевного движения» [1. С. 317], то это *приводит нас к затруднению, состоящему в том, что если индивид достигает посредством своих усилий абсолютного диктата разума, то его душевное движение сведется на нет*. С другой стороны, если попробовать реконструировать саму мысль Спинозы, то сквозь текст можно узреть, что цель разумного существования заключается не в том, чтобы исключить аффекты из экзистенции индивида, а в тотальном контроле над ними. Способность останавливать и обуздывать свои аффекты – качество индивида, вне всякого сомнения, разумного. Аффект становится нежеланным, но неотъемлемым элементом жизни каждого субъекта, коль скоро он стремится составить представление о мире и познать его. Краткий историко-философский анализ учения Спинозы об аффектах приводит нас к следующим выводам:

1. Близкое к натуралистическому пониманию представление о соотношении души и тела дало философам будущего возможность конструировать адекватные теоретические модели, опровергающие концепцию дуализма.

2. Аффект – динамический сегмент потока сознания, который обладает общими характеристиками.

3. Демаркацию между видами аффекта следует проводить по их содержательному (качественному) наполнению.

4. Аффект может оказывать влияние на индивида, подчиняя себе тело и разум.

5. Разумный субъект должен уметь рефлексивно оценивать и тормозить свои аффекты.

6. Всецелая дискриминация аффективной природы души – препятствие для познания добра и зла, выражаясь современным языком, препятствие для становления социального интеллекта.

7. В зависимости от содержательной составляющей аффект может лишать субъекта возможности реализовывать те функции, которые в нем заложены по природе. Аффект, в зависимости от содержания, задает набор возможных к осуществлению когнитивных функций.

Обратим внимание на представления о ментальном состоянии как качественном состоянии психики в философии Дж. Серля, в которых наблюдается явная преемственность с эмпирическим подходом, заложенным Спинозой. Методология Дж. Серля отсекает возможность вплетения идеалистических представлений в современные философские концепции о ментальном. Дж. Серль: *«Я постоянно говорил о том, что проблема сознания и тела имеет достаточно простое решение, по крайней мере, в общих чертах, и что препятствием к полному пониманию отношения сознания и тела служат наши философские предрассудки, связанные с предположением, будто ментальное и физическое суть две отдельные области... Если бы у нас имелась адекватная наука о мозге, такой подход к мозгу, который дал бы нам каузальные объяснения сознания во всех его формах и разновидностях, и если бы мы преодолели наши концептуальные ошибки, то не осталось бы никакой проблемы сознания и тела...»* [4. С. 107]. Философский оптимизм Дж. Серля указывает на единственный выход из сложившегося затруднения адекватного концептуального описания ментального. Выход заключается в ориентации на достижения когнитивных наук. Антагонизм ментального и физического объявляется логически ложным, поскольку даже если *«некоторое свойство является ментальным, это отнюдь не подразумевает, что оно не является физическим»* [4. С. 35]. Материалистический базис ментального мира дает основания отказывать в онтологическом статусе нематериальным субстанциям, которые якобы обуславливали психику.

Дж. Серль: *«Ментальное состояние сознания есть просто обычная биологическая, то есть физическая, черта мозга.»* [4. С. 34]. Позиция Дж. Серля представляется логически вытекающей из первоначальной посылки, устраняющей идеалистический базис психики субъекта. Если отказывать ментальному состоянию как феномену в праве на существование, то логическим следствием будет являться устранение возможности универсального и адекватного описания таких эмпирических состояний души, как страх, убеждение, симпатия и т.д. Столкновение необходимости философского анализа страха, убеждения, симпатии и иных ментальных феноменов с отсутствием единого концептуального каркаса ментального состояния приведет к множеству аналогичных по своей структуре конструкторов для каждого ментального феномена. Неприемлемость подобного метода деуниверсализации объяснения заключается в том, что ментальных феноменов по своему качественному содержанию может быть бесчисленное множество. Если существует цель адекватного описания ментального, то отказ от такого описания сознания и психики, которое позволило бы рассуждать о сознании универсальными категориями, совершенно не допустим.

Дж. Серль отрицает концепцию элиминативного материализма, противопоставляя свои взгляды позиции Р. Рорти и П. Фейерабенда: *«Ментальных состояний как таковых вообще не существует. Данного взгляда придерживаются те, кто называют себя “элиминативными материалистами”. Их идея заключается в том, что, в противоположность широко распространенному мнению, реально не существуют такие вещи, как убеждения, желания, надежды, страхи и т.д. Ранние версии подобного взгляда были выдвинуты Фейерабендом и Рорти»* [4. С. 28]. Отрицание Дж. Серлем философских положений, утверждающих отсутствие ментальных феноменов (желание, страх, радость и т.д.) означает то, что без концепта ментального состояния современная философия сознания обойтись не может.

Таким образом, если мы признаем существование ментального состояния, то вместе с этим необходимо признать, что ментальное состояние обладает определенными стадиями своего существования и логической структурой. Ментальное состояние – этап ментальной бытности субъекта, который задает на период своего существования набор возможных когнитивных функций, которые, в свою очередь, может осуществлять субъект. Ментальное состояние не является элементом сознания. Слово «состояние» по своей семантике – это темпоральная, динамическая модификация некоего объекта. Ментальное состояние само по себе есть неотъемлемый этап психической жизни субъекта, сопровождающий его на протяжении всего существования. Ментальное состояние как этап обладает собственными стадиями и ядром. Ядром ментального состояния является структура феномена.

Структуру ядра ментального состояния можно описать, используя привычные семантические категории:

- *подлежащее* (Я, ОН) – элемент ментального состояния, указывающий на субъект, который претерпевает этап переживания состояния;
- *сказуемое* (злится, радуется, страдает) описывает, что именно происходит с субъектом, по своему качественному наполнению может быть любым;
- *обстоятельство* (указывает на степень интенсивности ментального состояния: как сильно злится, как сильно рад, насколько сильно страдает).

Представленная структура демонстрирует ядро ментального состояния на феноменальном уровне. Очевидно, что ментальное состояние не может возникать беспочвенно. Посредством рефлексивного акта можно установить основание, вызвавшее ментальное состояние.

Возвращаясь к Спинозе, разумно допустить, что субъект, рефлексивным образом обладающий властью над своими состояниями, способен усмирить в себе эмоции/переживания и т.д. (например, панические чувства). Давая волю эмоциям, чувствам и отказываясь слышать голос разума, мы подвержены серьезному риску стать рабами своих состояний. Естественно, что по своим качественным показателям ментальные состояния могут быть совершенно различными и зависеть от длины временного промежутка этапа, ориентации на пространственные показатели, личностных характеристик и т.п. Также представляется возможным разделять ментальные состояния по продолжительности, интенсивности и иным критериям. В любом случае, всякое ментальное состояние имеет свое начало, развитие и конец, заключающийся в переходе в новое ментальное состояние в рамках потока сознания.

Если сравнить понятия аффекта у Спинозы и понятие ментального состояния в философии Дж. Серля, можно обнаружить общие черты. Во-первых, как аффект, так и ментальное состояние способно задавать набор активных когнитивных функций субъекта. Во-вторых, конкретное ментальное состояние и конкретный аффект способны обладать взаимоисключающими содержательными компонентами, что, в свою очередь, обуславливает возможность или невозможность активации различных когнитивных функций. Например, впадая в аффект надежды или страха, индивид не может получать удовольствие: *«Нет аффектов надежды и страхов без неудовольствия. Ибо страх есть неудовольствие»* [1. С. 281]. Ментальное состояние определяет специфику функциональных возможностей психики в зависимости от качественного компонента. Таким образом, очевидно, что оба феномена способны предопределять набор сопутствующих когнитивных функций, которые не тождественны ни качественным ментальным состояниям в терминологии Дж.Серля, ни аффектам в терминологии Спинозы, поскольку являются проявлениями разума.

Разум и аффекты суть противоборствующие феномены, каждый стремится одержать победу и подчинить себе жизнь индивида. Однако гораздо важнее, что они относятся к разным параллельным уровням функционирования психики. Борьба между аффектом и разумом не дает карт-бланша дискриминации одного явления другим. Спиноза: *«Человек действует вполне по законам своей природы, когда живет по руководству разума»* [1. С. 267]. Спиноза провозглашает необходимость поиска золотой середины во влиянии аффектов и разума.

С современной точки зрения осуществление когнитивных функций мышления или воления без опыта переживания ментальных состояний невозможно. Однако если субъект всецело и неререфлексивно вовлечен в переживание содержания ментального состояния и оно захватывает монополию власти в ментальном мире, то возникает препятствие реализации когнитивных функций. Нахождение баланса представляется разумной целью, в случае достижения которой психика способна максимально продуктивно функционировать. Таким образом, вторая общая особенность заключается в схожести установленных позиций разум/аффект и разум/ментальное состояние. Можно сделать вывод, что различие на качественные и интенциональные ментальные состояния практически в явной форме присутствует в философии Спинозы в качестве параллельных, но взаимообусловленных по степени своего содержательного наполнения форм протекания психической активности.

#### Литература

1. Спиноза Б. Этика. СПб.: Азбука, 2015.
2. Райл Г. Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, 2000.
3. Фрим К. Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. М.: Астрель, 2015.
4. Серль Дж. Открывая сознание заново. М.: Идея-Пресс, 2002.

**Kashpurova Alena S.** Institute of Philosophy and Laws Siberian Branch Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/34/8

## EVOLUTION OF THE CONCEPT OF THE MENTAL STATE AS A QUALITATIVE CHARACTERISTIC OF THE MENTAL ACTIVITY

**Keywords:** mental state, Spinoza, consciousness, affect

This paper provides a comparative analysis of the Spinoza's notion of "affect" and "mental state" of John Searle. It is concluded that Spinoza's affect is a *prototype* of the notion of mental state, which is highly admitted as an essential element of the subject's mental life in the contemporary philosophy of mind. The analysis of contemporary philosophy of mind allows to assert that philosophical ideas about mental states are a continuation of the Modern's Philosophy theorizing. But it is unacceptable to identify a mental state as an affect or vice versa for the next reasons:

- Affect is presented as a phenomenon, connected with body, but without determination by brain.
- Affect is an idealistic concept, though it is not related with the classical Cartesian dualism
- The concept of the mental state, originated from the materialistic ideas about mind, consciousness and their functioning, is still developing now. In particular, a conceptual model of John Searle shows a causal connection between physical and mental. His premise leads to the obvious conclusion that psychical activity ends with the death of a subject, primarily the brain's death.

Similarities between the notions of the affect and the mental state:

1. Both phenomena are able to predetermine the set of possible cognitive functions.
2. A way of affect's existing, as a stage, is similar to the mental state. Their stages could be formalized as a genesis-development-result scheme.

### References

1. Spinoza, B. (2015) *Etika* [Ethics]. Translated from Latin by N. Ivantsov. St. Petersburg: Azbuka.
2. Ryle, G. (2000) *Ponyatie soznaniya* [The concept of consciousness]. Translated from English. Moscow: Ideya-Press.
3. Frith, K. (2015) *Mozg i dusha. Kak nervnaya deyatel'nost' formiruet nash vnutrenniy mir* [Brain and soul. How nervous activity shapes our inner world]. Translated from English by P. Petrov. Moscow: Astrel'.
4. Searle, J. (2002) *Otkryvaya soznanie заново* [Rediscovery of the Mind]. Translated from English by A.F. Gryaznov. Moscow: Ideya-Press.